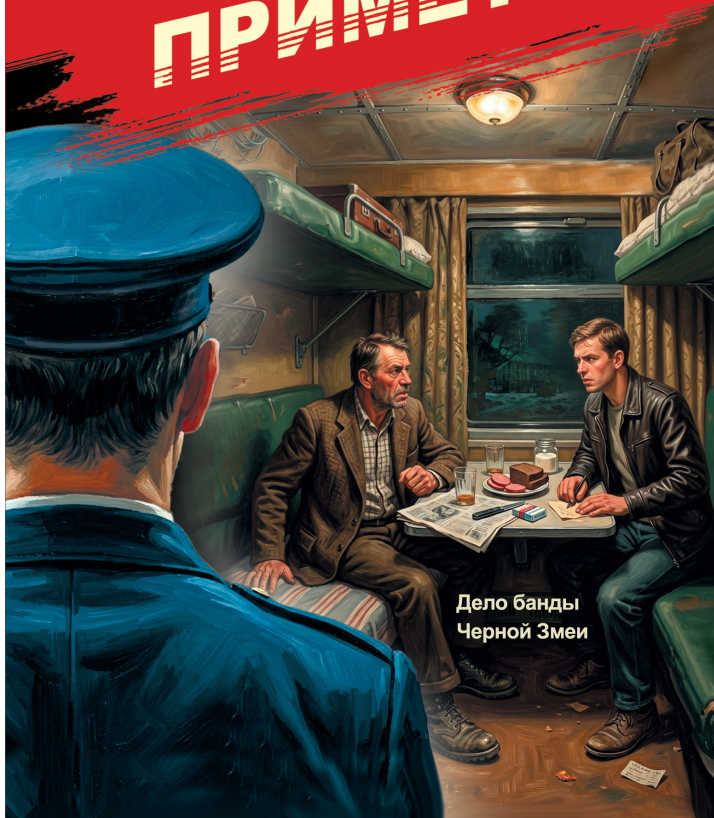

Валерий ШАРАПОВ

Поезд с особой ПРИМЕТОЙ

Дело банды
Черной Змеи

Валерий Георгиевич Шарапов

Поезд с особой приметой

Серия «Советская милиция. Эпоха порядка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74138756

Поезд с особой приметой / Валерий Шарапов: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-250092-3

Аннотация

Романы о настоящих героях своей эпохи – сотрудниках советской милиции, людях, для которых служебный подвиг – обыденное дело.

1982 год. В Комсомольске-на-Амуре происходит серия необычных грабежей. За три дня ограблены восемь квартир, грабителям удалось унести огромную сумму. Каждый раз в качестве устрашения преступники использовали... ядовитую гадюку. Змея кусала жертву, от испуга человек становился покладистым и отдавал все свои сбережения. Ликвидация банды поручена группе капитана Вадима Кравцова. Оперативники устраивают засаду в сберкассе, где потерпевшие снимали деньги. Но бандиты, почуяв слежку, ложатся на дно. Незаметно улизнуть из города можно только по железной дороге. Сыщики ориентируют транспортную милицию и выставляют посты на

вокзалах. Вскоре Кравцов получает сообщение, что люди с указанными приметами замечены в купе одного из поездов дальнего следования...

Это было совсем недавно. Когда честь и беззаветная преданность опасной профессии были главными и обязательными качествами советских милиционеров...

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Валерий Шарапов

Поезд с особой приметой

**СОВЕТСКАЯ
МИЛИЦИЯ**

**ЭПОХА
ПОРЯДКА**

Серия «Советская милиция. Эпоха порядка»

© Шарапов В., 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Вам когда-нибудь доводилось бывать на Дальнем Востоке? Если да, то вам известно, насколько необъятна его территория. Это место, где природа поражает своей первозданной красотой и силой. Здесь густые леса тянутся до самого горизонта, переливы озер играют на солнце, а могучий Амур, словно древний великан, несет свои воды к морю. Здесь на рассвете в воздухе витает свежесть хвои и ледяной, морозный запах, который поначалу кажется резким и будоражит кровь.

А люди? Такие разные и вместе с тем необычайно похожие друг на друга. Кажется, они слились в одно целое с этой землей. Их крепкий дух, негибаемая воля и открытость гармонично сочетаются с суровой природой. И неважно, что живут они не в микроскопических поселках, а в молодых, возникших буквально из ниоткуда городах. Даже то, что Дальний Восток стал их родиной не по рождению, а по зову сердца, не мешает этим людям с гордостью заявлять: я – житель чудесного края, который не променяю ни на какие столицы. И ведь не променяет, потому как избрал себе новую жизнь в тот момент, когда, поддавшись порыву, отправился осваивать новые земли.

Сколько их было, таких вот комсомольских строек, когда силами энтузиастов в голом поле за считанные месяцы возни-

кали города? Норильск, Новый Уренгой, Магнитогорск – все эти города по праву можно назвать детищем комсомола. Был таким детищем и Комсомольск-на-Амуре. Городом-сказкой, городом труда и дружбы народов, где каждый камень пропитан духом эпохи, шагавшей к новым горизонтам. Вызов сурового климата и уединенности преодолевались общими усилиями людей, для которых этот город стал второй родиной, символом продуманного и смелого решения советского человека об освоении Дальнего Востока.

Он возник на месте скромного села и нанайского стойбища по решению правительства СССР в начале тридцатых годов. Решение приняли и, не откладывая в долгий ящик, развернули масштабное строительство – амбициозный проект индустриализации, направленный на создание крупного промышленного центра. Судостроительный завод, авиационный завод, металлургический комбинат, лесопильные и пищевые предприятия росли как на дрожжах.

Рос и сам город: новые, с иголочки, многоквартирные дома занимали комсомолы со всего Советского Союза. Тысячи парней и девушек нашли здесь свою судьбу, обзавелись семьями, родили детей. Его жители гордились тем, что строят не просто город, а символ мощи и духа советского народа, уверенно глядящего в будущее. Этот город был настоящим воплощением новых возможностей, которые открывала эпоха перемен и созидания. Его улицы дышали оптимизмом советских времен: повсюду развевались красные знамена, на

заводах и в институтах кипела научно-техническая работа, а в Домах культуры звучали голоса подрастающего поколения.

Разумеется, и жителям этого города не были чужды проблемы насущные. И у них время от времени возникало желание каким-то образом улучшить свой быт, сделать дом более уютным, а проживание в суровом краю – более комфортным. Так же, как и жители Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других больших городов, они мечтали о мягком гарнитуре, импортной польской стенке, югославском кофейном сервизе «Мадонна». А еще о смене черно-белого старичка «Рекорда» на более солидного цветного собрата «Радугу».

Софочка Ясрыгина, двадцативосьмилетняя жительница Комсомольска-на-Амуре, тоже мечтала. Пять долгих лет она самозабвенно мечтала о том, как грубоватые грузчики в зашпаклеванных рабочих комбинезонах внесут в ее квартиру цветное чудо техники – телевизор «Радуга-5». Ради воплощения своей мечты она трудилась, не щадя своих сил. Откладывала каждую копейчку, скрупулезно сберегая заработанные рубрики ради воплощения своей мечты.

За пять лет она добилась того, чтобы ее, совсем молодого химика, перевели на должность главного технолога научно-исследовательского отдела при авиационном заводе имени Гагарина. Ради достижения цели Софочке пришлось перешагнуть через головы трех кандидатов-мужчин, и вполне возможно, что на этом пути она использовала не только профессиональные качества, но и приятную внешность. Что по-

делаешь, если так устроена жизнь? Несмотря на всю эмансипацию и равенство полов, этот мир продолжает принадлежать мужчинам, женщины же должны довольствоваться крохами с «барского стола». Но Софочка Ясрыгина с такой постановкой вопроса в корне была не согласна. Тем более что теперь ее скромная зарплата возросла почти вдвое!

Это обстоятельство и заставило Софочку выйти морозным январским утром из дома еще «до петухов». Дело в том, что ей понадобилось срочно снять накопленные сбережения, а для этого нужно было попасть в сберкассу именно сегодня. Государственные трудовые сберегательные кассы в Комсомольске-на-Амуре работали по сокращенному графику – с девяти до тринадцати часов в будние дни. В крупных городах рабочий день кассиров давно продлили до пяти вечера, обеспечив сотрудников обеденным перерывом, но у них в Комсомольске эту практику еще не внедрили. Считалось, что работа касс в укороченном режиме экономит электроэнергию и упрощает организацию работы внутри учреждения. И что с того, что подобный график сводит практически на нет возможности горожан воспользоваться услугами кассы? Кто действительно хочет, тот найдет возможность попасть в сберкассу в условленное время.

И действительно, люди находили возможности. Вот Софочка, например, отпросилась у начальника, взяв день в счет будущего отпуска. А из дома в шесть утра вышла для того, чтобы занять очередь. Да, да, очередь! Те, кто желал

воспользоваться услугами сберкассы, обычно приходили за два-три часа до открытия. Всякий раз в очереди находился «энтузиаст», который притаскивал с собой тетрадный лист и обмусоленный огрызок химического карандаша, которым старательно выводил цифры на листке, вписывая фамилии участников очереди. Как только человек попадал в список, ему присваивался личный номер. Его следовало запомнить либо записать на ладони, послунявив огрызок карандаша, чтобы в случае неразберихи иметь возможность продемонстрировать остальным членам очереди.

На этот раз Софочка собиралась прийти первой. В ее изящной дамской сумочке, приобретенной «по случаю» у приятельницы, чей муж ездил по работе в командировки в столицу, лежал заветный тетрадный листок, а рядом – шариковая ручка в голубом пластиковом корпусе, со стержнем, заправленным синими чернилами. Софочка не собиралась мусолить карандаш, закрашивая губы и язык. Нет! Она воспользуется благами цивилизации и станет выводить фамилии «очередников» красивой шариковой ручкой.

Желание стать первой в очереди было не единственной причиной, по которой Софочка ускользнула из дома до того, как проснулись домочадцы. Второй причиной стала ее свекровь. Клавдия Ивановна буквально как снег на голову свалилась на чету Ясрыгиных год назад, и с тех пор жизнь их стала невыносимой. Приехав погостить на месяц, свекровь вдруг объявила, что в родном Ногинске ее ничто не держит,

а здесь внукам нужен «пригляд», после чего взяла и уволилась с завода радиодеталей, на котором проработала почти тридцать лет, и устроилась в школьную столовую, дабы на деле доказать свою заботу о внуках.

Свой дом в Ногинске Клавдия Ивановна продавать не спешила, заверив родных, что в их двухкомнатной квартире ей вполне комфортно. Ей комфортно! Подумать только! А то, что, кроме Клавдии Ивановны, в квартире проживают двое разнополых детей и их родители, которым тоже, кстати, далеко до пенсионного возраста и у которых на жизнь были свои планы, это свекровь не волновало. Но и это не самое ужасное. Для Софочки самым ужасным было то, что свекровь буквально прохода ей не давала. Она комментировала каждое решение невестки, каждый ее шаг оказывался под наблюдением, и каждое действие рассматривалось под микроскопом.

Желание Софочки обзавестись цветным телевизором свекровь встретила в штыки. С тех пор как невестка в начале декабря озвучила свою мечту, не проходило и дня, чтобы Клавдия Ивановна не нашла хотя бы одной причины, по которой покупка цветного телевизора является пустой тратой денег. У внучки Танечки прохудились резиновые сапоги, а ведь скоро март, и как тогда девочка будет ходить в детский сад, если все семейные сбережения пойдут на «развлечения»? А внуку Димочке пора задуматься о специализации, и неплохо было бы записать его в кружок радиолюбителей – ведь всем

известно, что радиодетали, из которых юный техник станет мастерить радиоприемники собственного изобретения, стоят недешево. Мужу Данечке стоило бы сменить часы – не мальчик уже, чтобы дешевой «Ракетой» за шесть сорок перед коллегами светить. Вот «Полет» в золотом корпусе рублей за сто пятьдесят – двести – достойная замена. И так до бесконечности. То краны в ванной прохудились, то ковер в детской комнате, которую, кстати, теперь занимала свекровь, выглядит непрезентабельно, то у платяного шифоньера полировка поцарапалась.

Софочка устала спорить со свекровью и перед новогодними праздниками заявила, что передумала, не станет покупать телевизор. Три дня свекровь с подозрением посматривала на невестку, но нападки прекратила. А Софочка и не собиралась лишать себя и свою семью удовольствия смотреть фильмы в цветном изображении. В их городе телевизор невозможно было купить, просто придя в магазин, но Софочка знала человека, который готов был посодействовать в его приобретении за вполне скромное вознаграждение.

Выскочив из подъезда, Софочка остановилась и невольно залюбовалась открывшимся видом. Город окутало снегом, словно белым покрывалом: густой снег мягко ложился на крыши домов и ветви деревьев. Холодный воздух пронзал до костей, превращая дыхание в серебристые клубы пара. Софочка поежилась, плотнее укуталась в вязаный шарф и втянула носом воздух. Беспокойный ветерок принес с Аму-

ра приятный запах свежести. В тишине она слышала легкое шуршание снежинок, как будто невидимый оркестр играл нежные мелодии зимы.

Софочка ступила на тротуар и, едва отошла от крыльца, освещенного мощным фонарем, тут же погрузилась в темноту. Солнце еще не взошло. Оно, бледное и робкое, появится над затянутым серыми облаками горизонтом только через полтора-два часа. Софочка шагала по пешеходной дорожке, направляясь к улице Ленина, на которой стояло здание сберкасс. Пустынные улицы немного пугали, но она старалась не думать об этом.

Ее голова была занята подсчетами. Сколько там набралось на сберкнижке? Что-то около шестисот рублей, кажется. Телевизор стоил семьсот тридцать пять рублей плюс за содействие нужному человеку придется заплатить чуть ли не десять процентов. Да еще продавцу, пообещавшему «придержать» дефицитный товар, положено отстегнуть пятьдесят рубликов. Водителю, который должен привезти телевизор, и грузчикам, которые приедут вместе с ним, – еще пятьдесят плюс две пятерки. Так ей сказали, но кто знает, что может измениться? Итого получается – минимум девятьсот пятнадцать. Многовато, но оно того стоит. Дома, в деревянной шкатулке, у нее лежало еще триста пятьдесят рублей. Две недели назад ей выплатили тринадцатую зарплату. Бухгалтерша расстаралась, и деньги перевели еще в декабре. А с января она будет получать уже как главный технолог, так

что время для покупки телевизора самое подходящее.

Так, за размышлениями и подсчетами, Софочка даже не заметила, как добралась до нужного здания. Увы, стать первой в очереди не получилось. Еще издали она заметила сторбленную фигуру какой-то старухи, которая ее опередила, но сильно печалиться не стала. Пусть старуха будет первой, а она – второй. Как любит выражаться ее сын, на скорость не влияет. На лице Софочки, как всегда, когда она думала о детях, появилась теплая улыбка. Все-таки повезло ей в жизни. Данила, ее муж, звезд с небес не хватал, но был заботливым и рукастым. Дети, четырехлетняя Таня и семилетний Дима, особых проблем родителям не доставляли. Через полгода Дима пойдет в школу, а пока вместе с Танюшкой они каждый день ходят в местный детский сад. Этот сад открыли всего пять лет назад, и ей очень нравилось новое, пахнущее свежестью здание. К тому же детский сад дал возможность Софочке не бросать работу, а заниматься любимым делом, зная, что дети под присмотром.

– Ты в кассу, что ли? – Дребезжащий от старости голос старухи заставил ее вернуться из мира грез на землю.

– Да, я в кассу, – подтвердила она и спросила: – Вы очередь ведете?

– Могу и я, – многозначительно ухмыляясь, заявила старуха. – Ты тридцать восьмой будешь.

– Как так, тридцать восьмой? Тут же нет никого, – опешила Софочка.

– Сейчас нет, а к девяти народ набежит, – пообещала старуха. – Так что, записывать тебя или как?

– Да откуда же набежит? – Такой вариант Софочку не устраивал. – За четыре часа всех точно не смогут обслужить.

– Как пить дать, не смогут, – согласилась старуха.

– Что же делать? – вконец растерялась Софочка. – Я ведь с работы отпросилась, а теперь получается, что мне и на завтрашний день отпрашиваться придется?

– А может, и на все три дня, – охотно подсказала старуха.

– Нет, на столько меня точно не отпустят. – Софочка чуть не плакала от досады.

– Ну, чего нюни распустила, – грубовато посочувствовала старуха. – Очень деньги нужны?

– Очень, – честно ответила Софочка.

– Могу подсобить, – вкрадчиво проговорила старуха.

– Это чем же?

– Очередь свою продам, – глядя на нее невинным взглядом, заявила старуха. – Мне-то с работы не отпрашиваться, могу и в другой раз прийти.

– Правда? Честно-честно? – Отчаяние в голосе Софочки сменилось надеждой. – Отдадите мне свое место в очереди?

– Продам, – поправила старуха и поспешно добавила: – Да ты не пугайся, я много не запрошу. Рублика два мне хватит.

– Два рубля? – Глаза Софочки расширились. Лично она не считала сумму в два рубля «небольшой». За эти деньги она могла купить полкилограмма сливочного масла, которо-

го хватило бы на две недели завтраков для всей семьи.

— Да ты чего так глаза таращишь? Я ведь не настаиваю, — миролюбиво проговорила старуха. — Давай руку, я тебе номерок нарисую.

— А вы какая в очереди? — пошла на попятный Софочка.

— Сейчас первая, а была восемнадцатая, — охотно отчиталась старуха. — За два дня продвинулась.

— Ох, так долго? Это получается, если я тридцать восьмая, то попаду в кассу только...

Софочка произвела неутешительный подсчет и решительно обратилась к старухе.

— Давайте, пишите мне свой номер, — скомандовала она и протянула руку ладонью вверх.

— Сначала денежки, — пряча ручку за спину, заявила старуха.

Софочка порылась в сумочке, достала два бумажных рубля и отдала старухе. Та спрятала добычу в карман, быстро нарисовала на руке Софочки номер, сунула ей в руку листок и заковыляла прочь от кассы.

— А как ваша фамилия? — опомнившись, прокричала ей вслед Софочка.

— Там в листочке написано! — крикнула в ответ старуха. — Восемнадцатый номер, не забудь!

Софочка развернула листок, нашла фамилию под номером восемнадцать, прочитала ее и в недоумении подняла глаза. Под номером восемнадцать значился какой-то Дмит-

рий Воеводин. «Странно, – подумала она, – фамилия мужская. Может, он тоже продал свой номер старухе?» Минут десять изучала листок, потом вздохнула и убрала его в сумочку. До семи тридцати Софочка стояла у кассы в гордом одиночестве. Затем начали подтягиваться люди. Они подходили к ней, диктовали фамилии и получали номера. Софочка старательно записывала всех в старухин список. Ближе к половине девятого она начала волноваться: почему никто из списка не приходит? Неужели все передумали?

И только когда молоденькая кассирша открыла входную дверь и народ повалил в теплое помещение сберегательной кассы, а сама Софочка оказалась первой у окошка кассира, до нее дошло: старуха ее обманула, обвела вокруг пальца, выманив кровные рублики за несуществующее первое место в очереди. От досады настроение Софочки упало, но она все же протянула кассиру синюю книжечку с гербом на обложке и сообщила, что хотела бы снять всю сумму.

– Закрытие вклада проводит другой кассир, – заявила девица лет девятнадцати. – Пройдите в первое окошко.

– Мне не нужно закрывать книжку, – нетерпеливо проговорила Софочка. – Мне нужно снять деньги.

– Если вы желаете снять всю сумму, вам придется закрыть книжку. – Девица работать явно не хотела. – Пройдите в первое окно. Книжки закрывают там.

– Да я же вам объяснила: я не собираюсь ее закрывать, – повысив голос, принялась объяснять Софочка. – Я хочу

снять деньги. Видите, у меня на счету шестьсот один рубль и пятьдесят четыре копейки. Так вот, я сниму шестьсот, а рубль пятьдесят четыре оставлю. Этого же достаточно, чтобы не закрывать счет?

– Ждите, – бросила девица, поднялась и скрылась за дверью внутреннего помещения.

Прошло минут двадцать. Наконец из комнаты для персонала выплыла дама лет сорока пяти внушительных габаритов. В дорогом шерстяном платье, с тугими кудрями рыжих волос, густо подведенными глазами и яркой помадой на тонких губах. Выглядела дама устрашающе. Окинув зал для посетителей свирепым взглядом, она зычно выкрикнула:

– Кто здесь обслуживанием недоволен?

Люди, стоящие у кассовых окон, как-то сразу съежились. Никому не хотелось попасть под горячую руку разгневанной женщины. Девица, обслуживающая Софочку, выглянула из-за плеча начальницы и ткнула в Софочку пальцем:

– Вот она. Я ей вежливо объяснила, что счета закрывают в первом окне, а она не уходит, – как-то неестественно растягивая слова, заявила девица. – Всю работу остановила.

Начальница прошла к кассе, возле которой стояла Софочка, и, сдвинув брови, прорычала:

– Вы чего это, гражданочка, спокойствие нарушаете?

В любой другой день Софочка наверняка стушевалась бы под строгим взглядом женщины, занимающей «высокую» должность. Так уж сложилось, что советский человек заве-

домо воспринимает любого начальника чем-то вроде божка в его епархии и ведет себя соответственно. Перед начальником он готов раболепствовать, стараться услужить или хотя бы не высовываться, чтобы не навлечь на себя его гнев. Но в этот день Софочка уже испытала стыд и унижение, когда какая-то седенькая старушка сумела обвести ее вокруг пальца, поэтому сейчас она не собиралась терпеть несправедливость, даже со стороны грозной начальницы сберкассы.

– Ничего я не нарушаю, – возвысила она голос, чем несказанно удивила не только начальницу, но и всех присутствующих. – А вам, как начальнице, нужно лучше готовить кадры!

– Чего-чего? – удивленно вытаращила глаза, начальница, не веря своим ушам. – Гражданочка, да вы еще и хамите!

– Это вы хамите, – взвилась Софочка. – Я всего лишь хочу снять деньги со сберкнижки. Свои кровные деньги, со своей собственной сберкнижки! Закрывать ее я не собираюсь! Разве сложно это понять? А ваша, с позволения сказать, подчиненная слышит только то, что сама хочет услышать!

Вдруг Софочка, движимая порывом, развернулась и обратилась за поддержкой к посетителям.

– Нет, ну куда это годится? Сами кадры кое-как готовят, а мы отдувайся! И без того пришлось три часа до открытия в очереди стоять, так еще теперь и здесь нам препоны строят! Полчаса времени у нас украли, а ведь могли уже несколько человек обслужить!

Совершенно неожиданно народ Софочку поддержал! Зал

заполнил разноголосый шум, то тут, то там слышались недовольные голоса:

– Правильно она говорит! Два часа на морозе людей держат.

– Лучше бы обязанности свои выполняли.

– Это что же творится? Кассирша работы своей не знает?

– Надо в исполком жалобу писать! Пусть проверят, как они тут работают.

Фраза про жалобу подействовала на начальницу как охлаждающий душ. Она нацепила на лицо дежурную улыбку и, обращаясь сразу ко всем, произнесла:

– Ну зачем так волноваться, граждане? Сейчас мы во всем разберемся. – Одарила посетителей еще одной искусственной улыбкой и, развернувшись к работницам, прикрикнула: – Чего сидим? Работаем, девочки, работаем!

Кассирши застучали по клавишам кассовых аппаратов, а начальница приблизилась к Софочке и дружелюбным голосом спросила:

– Значит, вы хотите снять деньги, не закрывая счета?

– Да. Именно так я и сказала кассиру. У меня на счету шестьсот один рубль и еще копейки. Если я сниму шестьсот рублей, а остальное оставлю, этого достаточно?

– Разумеется, – подтвердила начальница и знаком подозвала девицу.

Та нехотя подошла и, зыркнув злым взглядом на Софочку, негромко произнесла:

– Готовить книжку к выдаче?

– Это нужно было сделать сразу, не доводя до скандала, – отчитала кассиршу начальница. – Садись, Евсеева, и постарайся выполнить свою работу без проколов. Учти, еще один скандал, и я выкину тебя из кассы, как шелудивого кота. Это тебе ясно?

Кассирша не ответила. Низко опустив голову, она принялась заполнять сберкнижку, сверяясь с записями в индивидуальной карте клиента. Какое-то время начальница наблюдала за ее работой, затем хозяйским взглядом окинула зал, удовлетворенно кивнула и скрылась в служебном помещении. Минут десять кассирша работала молча, затем протянула Софочке книжку и попросила:

– Распишитесь, где галочки.

Софочка послушно расписалась. Кассирша пощелкала по клавишам кассового аппарата, дождалась, когда откроется ящик с купюрами, и тут вновь застыла, переводя взгляд с денежного ящика на Софочку, затем на дверь в подсобку. После двух минут размышлений она откинулась на спинку стула и выкрикнула так громко, как только могла:

– Тамара Евгеньевна, шестьсот рублей клиентке какими купюрами выдавать: мелкими или крупными?

Не успела она закончить, как из подсобки выскочила начальница, лицо ее пылало пунцовым цветом, а глаза метали молнии. Подскочив к кассирше, она прошипела:

– Евсеева, ты что, совсем сдурела? Тайна вкладов – это

тебе о чем-то говорит?

Кассирша втянула голову в плечи, которые начали подрагивать. Софочка поняла, что девица заплакала. Внезапно ей стало жалко эту никчемную девочку, она посмотрела на начальницу и примиряющим тоном проговорила:

– Ничего страшного, я могу взять любыми, хоть мелкими, хоть крупными.

– Да вы хоть понимаете, что она сделала? – сердито проговорила начальница. – Она же всему свету объявила, что вы сейчас уйдете отсюда с уймой денег! Любой прохвост может напасть на вас, вы даже до дома дойти не успеете.

Сердце Софочки ухнуло куда-то вниз. А ведь верно! До дома ей идти четыре квартала, и все это время в ее сумочке будут лежать шесть сотен: по нынешним меркам – огромная сумма. Какой-нибудь учительнице или начинающему инженеру за эти деньги нужно пять месяцев отпахать. Она испуганно оглянулась, стараясь понять, сколько человек заметили оплошность кассирши, но, увидев, что никто на нее особо внимания не обращает, немного успокоилась. Деньги в любом случае придется взять – не станет же она из-за глупой девицы откладывать покупку телевизора, тем более что все уже обговорено?

– Евсеева, уйди с глаз моих долой! Я сама обслужу клиентку.

Евсеева соскользнула со стула и, сгорбившись, утирая на ходу слезы, исчезла в подсобке. Начальница заняла место

кассира, быстро отсчитала нужные купюры, протянула их Софочке и посоветовала:

– Вы деньги в сумочку не кладите. Лучше в лифчик, так надежнее.

– Спасибо, – растерянно моргая, поблагодарила Софочка и отошла от кассы.

Деньги она все еще держала в руках. Поняв это, быстро сунула их во внутренний карман пальто и двинулась к выходу.

– Эй, гражданочка!

Голос начальницы остановил ее у самых дверей. Софочка повернулась и вопросительно взглянула на нее.

– Вы книжку забыли, – помахала в воздухе синей книжицей начальница.

Софочка пересекла зал, забрала книжку, сунула ее в сумочку и, поблагодарив начальницу кивком, вышла из помещения. На крыльце быстро огляделась: прохожих на улице почти не было, и она не знала, радоваться этому или огорчаться. С одной стороны, чем меньше людей, тем меньше шансов, что среди них окажется тот самый прохвост, о котором говорила начальница сберкассы. С другой стороны, окажись прохвост рядом с ней, некому будет помочь – ведь прохожих-то нет.

«Думай не думай, а идти нужно, – подбодрила она себя. – Ничего с тобой не случится. Это же твой город, твои улицы, значит, все в порядке».

Постояв еще пару минут, Софочка двинулась в сторону дома. Шла так быстро, как только могла. Сердце колотилось уже где-то в горле, но шаг она не сбавляла. Когда впереди замаячил знакомый киоск «Союзпечати», в душе зародилась надежда, что все закончится благополучно. «Ну почему я не попросила Данилу сходить за деньгами со мной? – корила она себя. – Столько нервов сэкономила бы».

Софочка дошла до подъезда, и тут ее вновь одолел страх. Кто-то когда-то говорил, что грабителям легче напасть на жертву в подъезде. Правда ли это? Бежать там некуда, но ведь за закрытыми дверями полно людей. Стоит только крикнуть, и обязательно кто-нибудь выйдет на помощь. А выйдет ли? Сама она вышла бы? Ох, сложный вопрос.

– И что теперь делать? Стоять здесь до вечера? – Софочка даже не заметила, что заговорила вслух.

– Ключи забыла, родимая? – услышала она позади себя.

Она оглянулась, и на лице ее отразилось облегчение: перед ней стояла соседка с пятого этажа. В руках она держала поводок, а на поводке – немецкую овчарку трех лет от роду по кличке Гром. Собаку эту Софочка недолюбливала, так как считала, что держать в типовых квартирах крупных животных – верх нахальства. Пес постоянно делал лужи в подъезде, не успевая выскочить на улицу. А еще он истошно лаял по ночам, не давая соседям спать. Но сегодня она обрадовалась Грому так, как родному сыну не всегда радовалась.

– Нина Ивановна, здравствуйте! – весело поприветство-

вала Софочка соседку. – Грома выгуливаете? Ах ты мой хороший, – потрепала она пса по загривку.

– Мы уже нагулялись, – ответила Нина Ивановна. – Ты домой?

– Домой, – Софочка приветливо улыбалась. – Ходила по делам, теперь вернулась.

– Ну, иди, родимая, а мы с Громом здесь постоим, – предложила соседка. Она всегда старалась пропускать соседей, чтобы ее еще молодой и не слишком воспитанный пес не докучал им в подъезде.

Обычно Софочка так и делала: либо сама пропускала соседку с собакой, чтобы те успели подняться хотя бы на два этажа, либо бежала вперед, чтобы пес не принялся лизать ей ноги на лестнице. Но сегодня на Грома у нее были особые виды.

– Что вы, Нина Ивановна, не стоит. На улице морозище, зачем вам лишний раз мерзнуть? – глядя на соседку невинным взглядом, сказала она. – Вместе поднимемся.

– Да нет же, нам несложно, – настаивала Нина Ивановна, вконец озадаченная неожиданными изменениями в поведении соседки. – Гром сегодня особенно резвый. Он уже изжевал чей-то мяч. Наверное, ребяташки в песочнице забыли, а он нашел. Не хочу, чтобы он еще что-то натворил.

– Ну что он может натворить? Подумаешь, лизнет пару раз пальто или сапоги – от меня не убудет, – заливалась Софочка. – Правда же, Гром, ты не станешь жевать тетю Соню?

Пойдем, малыш, пора по домам.

Гром лишь раз бросил взгляд на хозяйку, а затем припустил за соседкой. Не в силах удержать крупного пса, Нина Ивановна поспешила вслед за Софочкой и псом. Всю дорогу Софочка заливалась соловьем, играя с собакой. На третьем этаже она остановилась, нащарила в кармане ключи и обратилась к соседке:

– Нина Ивановна, не подождете минутку? Хочу Грома вкусненьким угостить.

– Вкусненьким? Право, не знаю... Гром в еде очень приередлив.

– Это лакомство он точно оценит, – заверила Софочка. – У нас с новогодних праздников говяжьи кости остались. Хотела из них бульон для борща сварить, да уж ладно. Никуда не уходите!

Она скрылась за дверью, а Нина Ивановна осталась стоять у порога. Через минуту Софочка вышла со свертком в руках и сунула кости в руки соседки:

– Вот! Тут два кило. Надеюсь, Грому понравится.

– Не знаю, что и сказать, – пробормотала Нина Ивановна.

– Ничего не надо говорить. Всего хорошего. Еще увидимся, – произнесла Софочка и закрыла дверь перед ее носом.

– Чудеса, – протянула Нина Ивановна и продолжила подниматься на свой этаж.

А Софочка, оказавшись дома, чуть не прыгала от радости. Вот ведь напрасно беспокоилась, все прошло как нельзя луч-

ше. Она заперлась на все замки, накинула на дверь цепочку и, не удержавшись, закружилась по комнате. У нее будет телевизор! Цветной! Вот радость!

Немного успокоившись, она принесла в комнату шкатулку, достала из внутреннего кармана пальто деньги, полученные в кассе, сложила сбережения в одну стопку и принялась пересчитывать. Вместе с тринадцатой зарплатой мужа и двумя авансами получилось ровно девятьсот пятьдесят рублей. Как она и думала. Конечно, до зарплаты останется всего тридцать пять рубликов. Хватит ли? Сегодня четырнадцатое, а аванс только двадцать пятого. На две недели растянуть придется. «Плевать! Если не транжирить, этих денег хватит с лихвой, – решила Софочка. – Завтра обо всем договорюсь, и уже в понедельник у нас в квартире появится новенький телевизор. Вот дети удивятся! А у свекрови, наверное, давление от злости подскочит. Быть может, она обидится и решит вернуться к себе в Ногинск? Нет, это было бы слишком прекрасно».

Какое-то время она занималась хозяйством. Пользуясь случаем, разобрала вещи в шкафах детей, навела порядок в кладовке, перебрала одежду мужа, отсортировав то, что еще прилично надеть на работу, а что годится только для дома. Затем направилась в кухню, намереваясь приготовить если не праздничный, то хотя бы торжественный ужин. Настроение у Софочки поднялось, даже про старуху, так подло ее обманувшую, на время забыла.

Достав из холодильника кусок говядины, она наштиговала его чесноком, укутала в три слоя фольги и поставила томиться в духовку. Буженину ее муж обожал, а у свекрови, насколько знала Софочка, это блюдо никогда не выходило. Так она убивала двух зайцев – и мужа порадовать, и свекровь лишний раз позлить. А почему нет? В конце концов, это не Софочка навязалась к свекрови в жилички, а наоборот. Вот пусть теперь сама себя и ругает.

Постепенно эйфория от удачно выполненного дела пошла на убыль, и к двум часам Софочка окончательно успокоилась. А успокоившись, вспомнила о старухе. «Надо сообщить в милицию, – вдруг решила она. – Ведь наверняка я у нее не первая. Если все будут молчать, эта старуха оберет половину города. С чего это я должна ей такое с рук спускать? Нет уж, пусть милиция с ней разберется». Придя к такому выводу, Софочка быстро оделась, спрятала шкатулку в шкаф и вышла в коридор. Уже сбросив цепочку с двери, она вдруг передумала. Поспешно вернувшись в комнату, достала деньги из шкатулки и сунула их под крышку пианино. Потом, удовлетворенно кивнув, вышла из дома.

Районный отдел милиции располагался на соседней улице. К окошку дежурного Софочка подошла в четверть третьего. Вежливо поздоровавшись, она сообщила, что хочет заявить о мошеннице, которая действует на территории вверенного им района. Дежурный, старшина Головин, воспринял ее заявление без энтузиазма. В настоящий момент в зда-

нии находился всего один оперуполномоченный, старший лейтенант Фисько, а с ним дежурному иметь дело совершенно не хотелось. Проблема была в том, что старлей Фисько выполнял работу спустя рукава, грубил посетителям и почти всегда выпроваживал их из участка, напутствовав советом «приходите завтра». Так он избавлялся от текущих дел, перекладывая свою работу на оперативников из других смен. Он даже собирался сам дать женщине такой совет, чтобы сберечь ее нервы и время, но как раз в этот момент в дежурку заглянул старлей Фисько.

– Что тут у тебя, Головин? – окинув беглым взглядом стоявшую у стойки женщину, спросил он.

– Вот гражданка хочет заявить о мошеннице, – нехотя сообщил Головин.

– Пусть проходит, – разрешил Фисько, по достоинству оценив приятную фигурку и миловидное личико заявительницы.

Головин записал сведения о посетителе в журнал, после чего проводил Софочку в кабинет оперативников. Он все еще гадал, с чего бы вдруг Фисько сам вызвался поработать, когда в дежурку выскочила Софочка. Вся красная, то ли от смущения, то ли от возмущения, она пролетела через «вертушку» мимо Головина и пулей вылетела из отдела. Головин осуждающе покачал головой, но выяснять, что заставило женщину убежать, он к Фисько не пошел.

А Софочка неслась по улице, не разбирая дороги. Щеки ее

пылали, не помогал даже морозный воздух. Она еле сдерживала слезы, мечтая лишь поскорее оказаться дома. И зачем только она пошла в милицию? Ну, выманила у нее старуха два рубля, и что? С голоду она без них не умрет, да и в моральном плане урон невелик. Так зачем ей понадобилось тащиться в милицию? Но кто же знал? Кто мог предположить, что тот, кто, по идее, должен защищать и оберегать ее покой, станет вдруг отпускать сальные шуточки? Хорошо еще, что руки не начал распускать. Она вовремя сообразила и дала деру, а то бы наверняка этим кончилось. «Как? Ну как такое могло произойти? – мысли метались в голове, как раненые птички. – Почему вдруг на меня навалилось все и сразу? И старуха, и этот мерзавец с похотливым взглядом. Что еще должно произойти, чтобы там, наверху, решили, что с меня хватит?»

Она влетела в подъезд и, услышав, как хлопнула подъездная дверь, сбавила темп. Войдя в квартиру, вновь закрылась на все замки, не забыв о цепочке. На этот раз Софочка сделала это не столько чтобы уберечься от воров, сколько чтобы отгородиться от всего мира. Сняв верхнюю одежду и сменив сапоги на домашние тапочки, она прошла на кухню. Заварила крепкий чай, добавила в чашку веточку душистой мяты, села у окна и задумалась.

А ведь правда странно, что именно сегодня на нее просто валятся напасти. Почему так происходит? Кто-то в жизни ни разу не попадает в неприятные ситуации, а она за один день

умудрилась дважды в них вляпаться. Неужели все дело в ее мечте о телевизоре? Или в том, что она собирается сделать это тайно, не предупредив ни мужа, ни свекровь? Так провидение мстит ей за дурные помыслы?

«Нет! Бред какой-то! Нет никакого провидения, и судьбы нет, – одернула она сама себя. – Люди просто живут столько, сколько отмерено, а потом умирают, вот и все. В том, что сегодня мне не повезло, нет ничего мистического. Совсем скоро все изменится, все встанет на свои места. Я в этом уверена!»

Как бы в подтверждение Софочкиных слов, в комнате зазвонил телефон. Отставив чашку в сторону, она прошла в комнату и сняла трубку.

– Софья Дмитриевна Ясрыгина? – произнес приятный мужской голос.

– Да. С кем я говорю? – заученно спросила Софочка.

– Дежурный по части старшина Головин, ОВД Ленинского района, – отчеканил мужской голос. – Вы сегодня приходили в часть.

– Да. Я там была, – чуть помедлив, подтвердила Софочка.

– Вы не оставили заявление, – осторожно заметил дежурный. – Хотите, чтобы я прислал к вам участкового?

– Нет, не думаю, – отказалась Софочка.

– И все же я бы посоветовал вам пообщаться с участковым, – настаивал дежурный. Понизив голос, он добавил: – Не думайте, что в отделе не найдется человека, который сделал

бы все по закону.

Софочка молчала. Она поняла, на что намекает дежурный, как понимала и то, что про старуху все же стоит рассказать. А участкового она знала: приятный молодой человек, всегда вежлив и даже галантен, так почему бы не рассказать все ему? Тем более если он сам готов прийти к ней домой.

– Что ж, присылайте участкового, – решившись, согласилась Софочка.

– Спасибо большое, Софья Дмитриевна. – Дежурный явно обрадовался. – Я тотчас свяжусь с участковым и пришлю к вам. Еще раз спасибо!

– Не за что.

Софочка положила трубку и в приподнятом настроении вернулась к своей чашке чая. «Вот видишь, что я говорила? – заметила она сама себе. – Не прошло и часа, а все стало налаживаться». Она все еще улыбалась, когда в коридоре зазвенел дверной звонок. Софочка решила, что пришел участковый, подошла к двери, сняла цепочку и открыла дверь.

То, что произошло потом, опровергло все предыдущие умозаключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.